

текста, приведены в ней только в двух падежах. Но каково бы ни было происхождение варианта статьи, обнаружившего наибольшее сходство с анализируемым разделом Азбуки, слово «По орфографии», сохранившееся в заглавиях обоих памятников, свидетельствует о том, что оба они в конечном итоге восходят к элементарному грамматическому руководству, служившему главным образом задачам правописания.

В результате проделанных разысканий можно заключить, что содержание разделов Азбуки, включающих грамматические элементы, не восходит к какому-нибудь одному известному нам источнику. Частичное совпадение приведенных здесь морфологических форм с содержанием некоторых текстов, объединенных в составе «Книги глаголемой буквы...», еще не доказывает, что грамматические разделы учебника были заимствованы из этого свода статей, хотя такая точка зрения и имеет место в литературе.⁶⁵ Нам она представляется необоснованной прежде всего потому, что отдельные фрагменты «Книги...», обнаруживающие наибольшее сходство с разделами Азбуки, в окружающем рукописном контексте носят характер вставок и переработок, внесенных в состав этой сложной компиляции, по-видимому, в сравнительно позднее время. Такой же поздней переработкой является статья «По прозодии», тождественная одноименному разделу Азбуки. Более ранние редакции этих текстов, такие, как статья «Двогласное во единых...»⁶⁶ или ранний вариант статьи «Начало букв...»,⁶⁷ по отношению к анализируемому разделу учебника представляют очень сырой материал, который мог быть использован составителем Азбуки лишь при условии строгого отбора, систематизации и дальнейшей разработки морфологических форм.

Не подлежит сомнению и тот факт, что наряду со статьями, рассмотренными выше, составителем Азбуки были использованы и другие близкие к ним источники. В списках конца XVI в. можно указать еще несколько грамматических статей, построенных на аналогичном материале. Так, например, грамматическое руководство «Сила существу книжного писма»⁶⁸ включает в большом количестве существительные и прилагательные, приведенные в разделе «По орфографии» Азбуки Ивана Федорова, и среди них такие слова, как «зло» и «зиждитель», не вошедшие ни в одну из статей «Книги...». Эти же существительные даны в грамматических таблицах,⁶⁹ включающих разнообразные именные и вербальные формы, отчасти тождественные грамматическим примерам из первопечатной Азбуки. Слова «зло» и «зиждитель» донесла до нас статья «Речем же zde и о буквах...»,⁷⁰ опубликованная Ягичем. В качестве примера страдательного залога в нее вошли личные формы глагола «битися», приведенные в статье «Двогласное во единых...»⁷¹ и в Азбуке. С учебником Ивана Федорова рассматриваемую статью сближают и некоторые приведенные в ней примеры просодий (например: егда́, еда́),⁷² отсутствующие в «Книге...».

При условии недостаточной изученности рукописных памятников старинной русской филологии трудно делать решительные выводы о генетической связи Азбуки Ивана Федорова с отмеченными источниками. Но и при современном состоянии вопроса очевидно, что рассмотренные выше

⁶⁵ Т. А. Быкова, стр. 471.

⁶⁶ См. стр. 213—214 настоящей статьи.

⁶⁷ См. стр. 215 настоящей статьи.

⁶⁸ ГПБ, О.ХVI.1, л. 142.

⁶⁹ ГБЛ, Фунд. собр., № 35, лл. 130—233.

⁷⁰ И. В. Ягич, стр. 565—568.

⁷¹ См. стр. 214 настоящей статьи.

⁷² И. В. Ягич, стр. 565.